

В. В. ГИНЗБУРГ

Музей Антропологии и Этнографии А. Н. СССР

О „МОЩАХ“ ИЗ СОФИЙСКОГО СОБОРА В НОВГОРОДЕ

В Музей Антропологии и Этнографии Академии Наук СССР были доставлены для исследования т. н. „мощи“ из Софийского собора в Новгороде, приписывавшиеся:

1. Никите, епископу Новгородскому, бывшему сначала (до 1096 г.) иноком Киево-печерской лавры, умершему в 1108 году.¹

2. Федору, князю Новгородскому, брату Александра Невского, умершему в 1233 году в возрасте 13 лет, незадолго до своего обручения.²

3. Иоанну, архиепископу Новгородскому, умершему в 1185 году.³

4. Анне, жене Ярослава Мудрого, умершей в 1051 году.⁴

Эти „мощи“ представляют мумифицированные трупы разной сохранности, за исключением Иоанна, на скелете которого мягких частей тела не сохранилось.

Приводим краткое описание „мощей“, с оценкой, насколько они соответствуют субъекту, которому они приписывались.

1. „Мощи“, приписывавшиеся Никите, епископу Новгородскому, представляют мумифицированный труп, хорошо сохранившийся спереди, за исключением голеней и правого предплечья, на которых мягкие части не сохранились. Правая кисть и стопа отсутствуют вовсе. Левая стопа сохранена, но отделена от голени. Обращает внимание большой рост, достигавший 180 см (может быть даже несколько выше). Кроме того, обращают на себя внимание не приросшие еще полностью нижние эпифизы большеберцовых костей и не начавшие еще приростать нижние эпифизы бедренных костей и костей предплечья, верхние эпифизы большеберцовых костей, углы лопаток. Швы черепа еще не начали облитерироваться. Зубы, сохранившиеся полностью, находятся в очень хорошем состоянии и мало стертые.

Судя по состоянию кожи головы, она была вся покрыта

¹ Барсуков. Источники русской агиографии. СПб. 1882, стр. 389.

² Там же, стр. 587.

³ „ „ стр. 247.

⁴ „ „ стр. 41.

волосами (лысины не было). Несколько волосков сохранилось на лобке.

Все эти данные указывают, что перед нами труп или совсем молодого субъекта в возрасте около 20 лет, или субъекта несколько более старшего возраста евнухондной конституции, за что говорит целый ряд отдельных признаков.

Говорить однако о пожилом возрасте субъекта вряд ли возможно, а по древнейшим первоисточникам (Киево-печерский Патерик) Никита, вероятно, умер в пожилом возрасте.

Можно предположить, что труп приписан Никите по ошибке. В 1558 году производили ремонт в Софийском соборе и при раз-

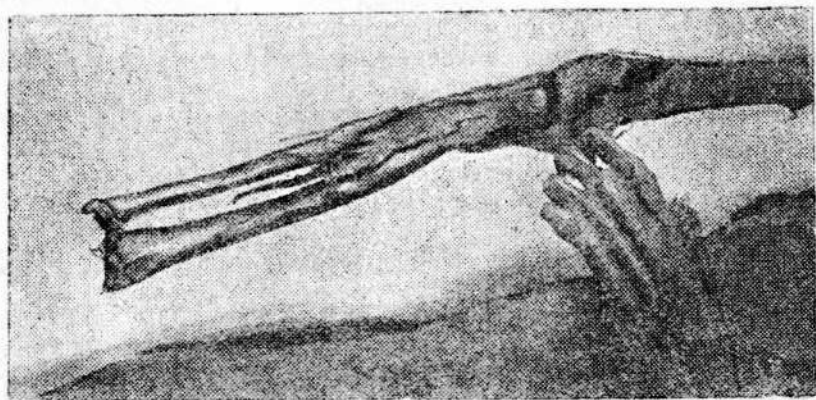

Рис. 1. Кости правого предплечья, приписываемые Никите, еп. Новгородскому. На нижнем конце хорошо видны несросшиеся части, говорящие о молодом возрасте.

борке пола наткнулись на гробницу, в которой оказался мумифицированный труп хорошей сохранности, который приписали Никите по надписи на стене.

Против того, что труп принадлежит Никите, может быть, говорит и круглая форма его черепа (черепной указатель 84). Славяно-русские черепа начала нашего тысячелетия, как правило, длинноголовые (долихоцефальные), круглая форма черепа характерна для более позднего времени, начиная с XIV—XV века.

2. „Мощи“, приписывавшиеся Федору, князю Новгородскому, представляют собою мумифицированный труп с плохо сохранившимися мягкими частями на спине, голених и стопах. Рост субъекта около 175 см.

На правой половине лица сохранились мумифицированные мягкие ткани с остатками бороды темнорусого цвета. Сохранились волосы на лобке и на ногах, а также ногти. Интересно отметить, что первый шейный позвонок у этого субъекта отсут-

ствует, но на его месте лежит первый позвонок другого субъекта очень молодого возраста, не старше 15—16 лет с неперосшими эпифизами поперечных отростков.

Мумифицированный труп, возраст которого около 40 лет, конечно не соответствует отроку Федору, под именем которого

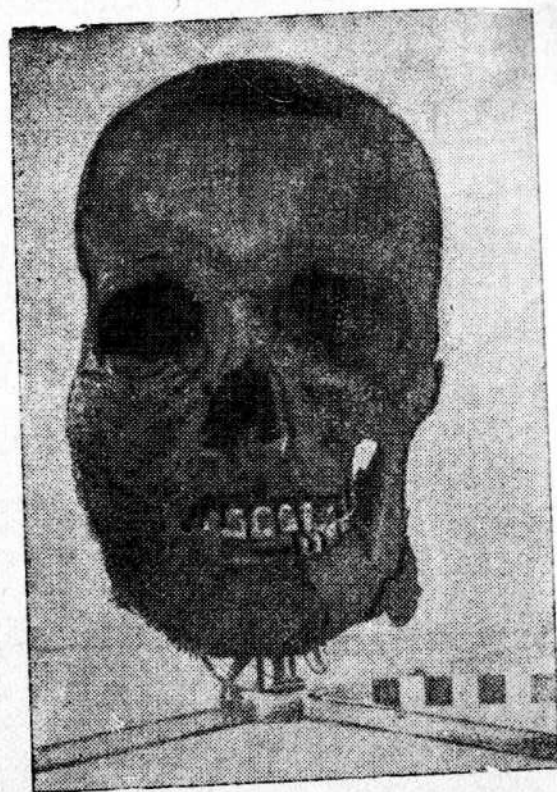

Рис. 2. Череп, приписываемый Федору, князю Новгородскому. Хорошо видна борода.

он выдавался. Кроме того, судя по хорошо сохранившимся волосам и ногтям, этот труп, вероятно, более позднего происхождения. Возможно, что найденный при трупе I-й позвонок молодого субъекта действительно принадлежал Федору. Однако, когда в 1614 году эти „мощи“ захотели перенести из Юрьева (где они находились раньше) в Новгород, оказалось, что в гробнице не один, а два субъекта, причем имя второго осталось неизвестным. Когда и почему был изъят из гроба один субъект, также неиз-

вестно, но, можно думать, это было сделано с целью скрыть наличие в гробнице, приписываемой одному субъекту, двух трупов, из которых один неизвестного происхождения, и что изъят был хуже сохранившийся труп. Изъятый труп и был детским. Этот случай подтверждает, что духовенству совершенно неважно было сохранять какой-то определенный труп, приписываемый тому или иному лицу. Важно было лишь создать видимость сохранения „нетленных мощей“.

3. „Мощи“, приписывавшиеся Иоанну, архиепископу Новгородскому, представляют собой распавшийся на отдельные кости скелет, несомненно мужской. Кости массивные, крупные, показывают общий рост около 175 см. Состояние зубов и недавно начавшаяся облитерация швов указывают на то, что субъекту было около 40 лет.

Три нижних шейных позвонка полностью срослись, что сильно ограничивало движения шейной части позвоночника. На телах нижних грудных позвонков имеются остеофиты, в то время как пластинки тел позвонков еще хорошо выражены. В верхней части левой бедренной кости имеется большая костная опухоль моллюскообразной формы. Очевидно, здесь было какое-то системное заболевание.

О соответствии или несоответствии данных костей Иоанну сказать ничего нельзя, так как неизвестен возраст, в котором умер Иоанн. Во всяком случае, изображение Иоанна, данное в „Иконописном подлиннике“ — „подобием стар, сед, брада аки Сергиева“, ¹ вряд ли соответствует имеющемуся костяку.

4. Мумифицированный труп, приписывавшийся Анне, сохранился довольно плохо. Лучше других частей сохранена левая

Рис. 3. Мумифицированные части трупа Анны, жены Ярослава Мудрого.

нога. Череп обнажен от тканей. Правые рука, голень и стопа отсутствуют полностью.

На левой стопе обрезан мизинец и часть среднего пальца.

¹ Цит. по Барсукову, стр. 249.

(Части „мощей“ всегда использовались попами для создания новых очагов поклонения и широко распродавались).

Обнаженные кости, несомненно, женские, тонкие, показывают рост выше среднего для женщины (около 161 см).

Эти „мощи“ представляют значительный исторический интерес в связи с тем, что труп, очевидно, был действительно мало потревожен при канонизации Анны в 1439 году и на нем сохранились остатки старинной шелковой ткани и украшения, в том числе очелье, по которым можно установить действительную древность этого трупа и соответствие его XI веку.

Представляет интерес и то, что расовый тип черепа является северо-европейским, а известно, что Анна, имя которой до крещения было Ингигерда, была дочерью шведского короля Олафа святого.

Однако, приводит в смущение большое несоответствие возраста между Анной и Ярославом. Дело в том, что по целому ряду признаков возраст исследованного трупа, приписывавшегося Анне, не превосходит 30—40 лет. Умерла же Анна, по историческим сведениям, в 1051 году, то есть за 3 года до смерти Ярослава, который умер в 1054 году на 76 году жизни. Если даже считать, что у Ярослава была не одна жена, а это точно неизвестно, то если это первая жена, периода его жизни в Новгороде, в соответствии с ее возрастом она должна была умереть гораздо раньше Ярослава. Если же это его последняя жена, то как она попала после смерти из Киева в Новгород? Вряд ли Ярослав ее похоронил не в Киеве.

Интерес к Анне сейчас возрос еще и в связи с тем, что в прошлом году нами был взят для исследования подлинный скелет Ярослава Мудрого, хранившийся в его гробнице в Софийском соборе г. Киева, а также лежавший там же скелет женщины очень пожилого возраста, тоже северного типа.

Изучение древних исторических как русских, так и скандинавских источников, поможет нам разобраться в загадке Анны — „жены“ Ярослава.¹

Подводя общие итоги изучения т. н. „мощей“ из Софийского собора в Новгороде, мы приходим к такому же выводу, к какому пришли, изучая „мощи“ б. Киево-печерской лавры.²

Попы пользовались естественной мумификацией трупов для канонизации (объявления святыми) тех или иных исторических, а иногда и мифических лиц. При этом их мало интересовало, действительно ли это мумия того лица, чьим именем она называлась и кого хотели канонизировать. Важно было лишь иметь

¹ Повидимому, Анна Новгородская — первая жена Ярослава, умершая в молодом возрасте, Ингигерда же — вторая, жившая с Ярославом в Киеве и умершая незадолго до него.

² См. журнал „Антирелигиозник“ № 7, 1939, или „Природа“ № 6, 1939 г.

какой-то мумифицированный труп. Наиболее грубая подмена видна на случае с Федором.

Случайно сохранились и открывались трупы действительно исторических личностей, канонизированных впоследствии, но в основном на примере культа „святых мощей“ можно очень хорошо убедиться в циничном отношении попов и монахов, как к самим „святым мощам“, так и к их культу, который служил для одурманивания темных масс и выколачивания из них последних трудовых грошей.
